

**Совет по правам человека**

Тридцать седьмая сессия

26 февраля – 23 марта 2018 года

Пункт 7 повестки дня

**Положение в области прав человека  
в Палестине и на других оккупированных  
арабских территориях****Осуществление резолюций S-9/1 и S-12/1 Совета  
по правам человека****Доклад Управления Верховного комиссара Организации  
Объединенных Наций по правам человека\****Резюме*

Настоящий периодический доклад, являющийся десятым по счету докладом Верховного Комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека об осуществлении резолюций S-9/1 и S-12/1 Совета по правам человека, охватывает период с 1 ноября 2016 года по 31 октября 2017 года. В докладе рассматриваются проблемы в области прав человека на оккупированной палестинской территории, в частности связанные с чрезмерным применением силы, произвольными задержаниями, пытками и жестоким обращением, ограничениями свободы передвижения, выражения мнений, мирных собраний и ассоциации, а также с хронической безнаказанностью за нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права. В докладе изложены рекомендации основным носителям обязанностей, т. е. правительству Израиля, правительству Государства Палестина и органам власти в Газе.

\* Настоящий доклад был представляется после установленного срока, с тем чтобы отразить самые последние события.



## I. Введение

1. Настоящий периодический доклад, являющийся десятым по счету периодическим докладом, представленным Верховным комиссаром по правам человека Организации Объединенных Наций об осуществлении резолюций S-9/1 и S-12/1 Совета по правам человека, содержит обзор положения в области прав человека на оккупированной палестинской территории за период с 1 ноября 2016 года по 31 октября 2017 года. Его следует рассматривать в совокупности с последними докладами Генерального секретаря Генеральной Ассамблеи о затрагивающих права человека действиях Израиля в отношении палестинского народа на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим (A/72/565), и об израильских поселениях на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, и оккупированных сирийских Голанах (A/72/564), а также с докладами Верховного комиссара по правам человека тридцать седьмой сессии Совета по правам человека, которые были представлены во исполнение его резолюций 34/30 и 34/31.

2. Содержащаяся в настоящем докладе информация получена главным образом в результате мониторинга положения в области прав человека сотрудниками Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) на оккупированной палестинской территории. В докладе также отражены сведения, поступившие из правительственных источников, других структур Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций (НПО).

3. Отчетный период совпал с пятнадцатым годом оккупации Израилем оккупированной палестинской территории и с десятым годом блокады Газы. Он также отмечен активизацией деятельности по созданию поселений и нарастанием числа связанных с этим нарушений международного гуманитарного права и международного права прав человека, в частности в зоне «С» на Западном берегу, в Восточном Иерусалиме и в зоне «Н2» Хеврона. Израильский военный приказ № 1789 от 31 августа 2017 года упрочил положение поселений в зоне «Н2» в результате повышения их правового статуса и сопровождался заметным расширением присутствия израильских сил безопасности, нарастанием случаев насилия со стороны поселенцев и введением ограничений на передвижение, которые негативно сказались на осуществлении экономических и социальных прав.

4. Блокада Израилем Газы, равнозначная коллективному наказанию населения Газы<sup>1</sup>, продолжается уже 11-й год в условиях непрекращающихся нарушений Израилем своих обязательств как оккупирующей державы, в том числе в отношении прав человека. Под серьезную угрозу поставлены свобода передвижения и доступ к основным услугам, равно как и снабжение питьевой водой, электричеством, топливом, медикаментами и материалами, необходимыми для восстановления зданий и жилых домов, которые были повреждены или разрушены во время предыдущих витков эскалации военных действий. В течение весны и лета 2017 года Палестинская администрация вводила различные ограничения, обострившие трудности населения Газы. В частности, были сокращены платежи Израилю за электроснабжение, ограничено количество пациентов, направляемых из Газы на лечение в Израиль и на Западный берег, в том числе в Восточный Иерусалим, урезаны оклады сотрудников государственного сектора Газы и многие сотрудники были досрочно отправлены на пенсию. 12 октября 2017 года ХАМАС и ФАТХ подписали в Каире соглашение о примирении, призванное положить конец десятилетнему расколу между этими двумя организациями и проложить путь к созданию правительства национального единства. Вместе с тем предметом обеспокоенности по-прежнему являются неизбирательные ракетные обстрелы Израиля палестинскими вооруженными группами.

5. Серьезную озабоченность вызывает также чрезмерное применение силы в рамках поддержания правопорядка, в том числе возможные случаи незаконных убийств. Попытки Израиля установить контроль над доступом к мечети «Аль-Акса» в июле 2017 года после нападения палестинцев, являющихся гражданами Израиля,

<sup>1</sup> См. A/HRC/34/36, пункт 36, и A/HRC/24/30, пункт 22.

вызвали на всей оккупированной территории волну протестов, в ходе которых погибли шесть человек и многие палестинцы были ранены в результате ответных действий израильских сил безопасности<sup>2</sup>. По-прежнему велико количество случаев произвольного задержания, и УВКПЧ внимательно следило за событиями вокруг голодовки, которую несколько содержащихся в израильских тюрьмах палестинских заключенных держали более 40 дней с апреля по май 2017 года<sup>3</sup>.

6. Отмечается заметное сокращение гражданского пространства в условиях ограничения и нарушения прав на свободу мнений и свободу их выражения, на свободу ассоциации и мирных собраний. Все три носителя обязанностей, а именно правительство Израиля, Палестинская администрация и власти Газы, принимали правовые и практические меры для ограничения работы независимых средств массовой информации и НПО. Правозащитники становились жертвами преследований, арестов и ограничения свободы передвижения.

7. По-прежнему повсеместно сохраняется обстановка почти полной безнаказанности за прошлые и текущие нарушения прав человека. В июне 2017 года Совету по правам человека был представлен специальный доклад об обзоре хода выполнения рекомендаций, разработанных для всех сторон начиная с 2009 года, который касался обеспечения подотчетности и правосудия в связи с нарушениями международного права на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим. В нем подчеркивалось, что из 253 представленных носителям обязанностей рекомендаций по вопросам доступа к правосудию и подотчетности начиная с 2009 года, полностью или частично выполнены только 19<sup>4</sup>. В этой связи за отчетный период не было отмечено никаких позитивных сдвигов.

## II. Правовая база

8. Международное право прав человека и международное гуманитарное право применяются на всей оккупированной палестинской территории, в частности в Газе и на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим. Подробный анализ юридических обязательств трех носителей обязанностей приводится в докладе Генерального секретаря о положении в области прав человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим, от 13 апреля 2017 года, который оставался актуальным на протяжении всего отчетного периода<sup>5</sup>.

## III. Нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права на оккупированной палестинской территории всеми носителями обязанностей

### A. Израиль

#### 1. Обязательства оккупирующей державы по международному гуманитарному праву

9. Положение на оккупированной палестинской территории характеризуется систематическим игнорированием Израилем правовых норм, регулирующих режим оккупации, и своих обязательств в качестве оккупирующей державы, в том числе руководящего принципа максимально возможного поддержания *status quo ante*<sup>6</sup>.

<sup>2</sup> См. [www.ochaopt.org/content/protection-civilians-report-18-31-july-2017](http://www.ochaopt.org/content/protection-civilians-report-18-31-july-2017).

<sup>3</sup> Подробные данные приводятся в документе A/72/565, пункты 38–40.

<sup>4</sup> См. A/HRC/35/19, пункт 14, таблица 3.

<sup>5</sup> См. A/HRC/34/38, пункты 3–12.

<sup>6</sup> См. A/HRC/34/38, пункты 13–14.

В отчетный период Израиль продолжал нарушать основополагающие положения норм, регулирующих режим оккупации.

10. В отчетный период активизировалась деятельность по расширению поселений и было запланировано построить почти 10 000 единиц жилья за счет отвода или выделения земель, землеустройства или зонирования, объявления тендеров и выдачи разрешений на строительство и посредством развертывания реальных строительных работ<sup>7</sup>. Такие меры сопровождались внесением и рассмотрением в Кнессете нескольких законопроектов с целью легализации задним числом существующих передовых поселений и изменения статуса Иерусалима, а также политическими заявлениями на высшем уровне с обещаниями о выделении ресурсов на укрепление поселений. Эти события подробно описаны в докладе Верховного комиссара, представленном во исполнение резолюции 34/31 Совета по правам человека<sup>8</sup>. Создание поселений равнозначно перемещению населения Израиля на оккупируемую им территорию. Переселение отдельных частей собственного гражданского населения оккупирующей державы на оккупируемую ею территорию является серьезным нарушением Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (Четвертая Женевская конвенция) и признается военным преступлением<sup>9</sup>. Помимо этого, расширение поселений связано с целым рядом других нарушений международного гуманитарного права и имеет серьезные последствия для прав человека, как это объясняется ниже.

11. В отчетный период на Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, было снесено или захвачено 488 построек, в результате чего были перемещены 684 человека, включая 383 ребенка<sup>10</sup>. После того как в 2016 году и в первом квартале 2017 года было зарегистрировано самое большое количество таких случаев, во второй половине отчетного периода было отмечено значительное сокращение числа снесенных и захваченных построек. Чаще всего снос домов производился из-за отсутствия требуемых по закону разрешений израильских властей на осуществление строительства. В этой связи уместно напомнить, что Генеральный секретарь ранее отмечал, что режим зонирования и землеустройства на Западном берегу и в Восточном Иерусалиме носит ограничительный и дискриминационный характер, а также несовместим с требованиями международного права<sup>11</sup>, вследствие чего палестинцы практически не имеют возможности получить разрешения на строительство домов. В числе снесенных в отчетный период были 125 объектов, которые финансировались донорами по линии оказания гуманитарной помощи находящимся в уязвимом положении общинам, включая 3 школы, снесенные в августе 2017 года в начале учебного года.

12. Продолжала применяться практика, которая во многих случаях представляла собой коллективное наказание. Блокада Газы, равнозначная коллективному наказанию населения сектора Газы<sup>12</sup>, сохраняется вот уже 11-й год. Принимавшиеся на оккупированном Западном берегу, в том числе в Восточном Иерусалиме, меры были равнозначны коллективному наказанию членов семей, кварталов или поселков, в которых проживали участники (или предполагаемые участники) нападений, и включали отказ в выдаче тел убитых при нападении лиц, которые в них участвовали или предположительно участвовали, снос или опечатывание жилых домов в качестве карательной меры, отзыв разрешений на работу или на проживание в Восточном Иерусалиме в порядке меры наказания и конфискацию имущества. О большинстве этих мер Генеральный секретарь представил подробный доклад в октябре 2017 года<sup>13</sup>.

<sup>7</sup> См. A/HRC/37/43, пункты 5–8.

<sup>8</sup> См. A/HRC/37/43.

<sup>9</sup> Четвертая Женевская конвенция, статьи 49 (6) и 147; Римский статут Международного уголовного суда, статья 8 (2) (b) (viii).

<sup>10</sup> Данные Управления по координации гуманитарных вопросов (УКГВ), сообщение в УВКПЧ.

<sup>11</sup> См. A/HRC/34/38, пункт 26, со ссылками.

<sup>12</sup> См. A/HRC/34/36, пункт 36, и A/HRC/24/30, пункт 22.

<sup>13</sup> См. A/72/565, пункты 18–27.

13. В одном показательном случае, за которым наблюдало УВКПЧ, израильские власти приняли целую серию мер по коллективному наказанию после убийства 16 июня 2017 года в Иерусалиме сотрудника пограничной полиции Израиля тремя палестинцами из деревни Дейр Абу-Машал. Нападавшие были убиты израильскими силами безопасности, которые забрали их тела<sup>14</sup>, целую неделю блокировали все передвижения в Дейр Абу-Машал и на выходе из нее и еще на неделю запретили передвижение подростков и мужчин в возрасте от 15 до 25 лет, обыскивали расположенные в этой деревне дома, применяя при этом насилие, и конфисковали около 60 автомобилей. Кроме того, были отозваны разрешения на работу примерно у 150 родственников нападавших, а у матери одного из нападавших было изъято разрешение на посещение еще одного ее сына, который содержался под стражей в Израиле. 10 и 17 августа 2017 года силы безопасности Израиля снесли три дома, принадлежавшие семьям двух нападавших, в результате чего без крыши над головой осталось 14 человек, в том числе 5 детей. Наказание членов семей и целых общин, где проживали нападавшие, за не совершенные ими действия, равнозначны коллективному наказанию и прямо запрещены по международному гуманитарному праву<sup>15</sup>. Такая практика также нарушает целый ряд прав человека, включая право на надлежащие процессуальные гарантии, в частности на соблюдение принципов индивидуальной ответственности и презумпции невиновности<sup>16</sup>.

14. По состоянию на окончание отчетного периода Израиль продолжал удерживать тела 15 палестинцев<sup>17</sup> вопреки постановлению Верховного суда Израиля от 25 июля 2017 года, согласно которому израильские власти не имеют права задерживать тела<sup>18</sup>.

15. Снос домов, коллективные наказания и другие меры, в частности принудительное выселение и ограничение свободы передвижения, а также необеспечение защиты от нападений со стороны поселенцев, являются нарушениями международного права и способствуют созданию обстановки принуждения, которая может иметь своим следствием насильственное переселение защищаемых групп населения. В отчетный период такие факторы обстановки принуждения стали проявляться все сильнее, особенно в окрестностях Иерусалима и в зоне «Н2» Хеврона, усугубляя угрозу насильственного переселения ряда общин и отдельных лиц<sup>19</sup>.

## 2. Повторяющиеся нарушения прав человека

### Нарушения прав на жизнь и личную неприкосновенность

16. Чрезмерное применение силы, включая незаконные убийства сотрудниками израильских сил безопасности, по-прежнему являются серьезной проблемой на оккупированной палестинской территории. Как и в предыдущие отчетные периоды, в нескольких случаях складывалось впечатление, что применение огнестрельного оружия не носило характер крайней меры в ситуациях, сопряженных с неминуемой угрозой смерти или серьезного ранения, как этого требует международное право<sup>20</sup>. Рецидивы таких случаев, а также систематический отказ от проведения расследований и привлечения к ответственности виновных, указывают на проведение политики попустительства по отношению к такой практике. Дополнительную обеспокоенность в подобных случаях вызывают сообщения о задержках в оказании медицинской

<sup>14</sup> По состоянию на 31 октября 2017 года тела убитых задерживались Израилем.

<sup>15</sup> Положение о законах и обычаях сухопутной войны, статья 50; и Четвертая Женевская конвенция, статья 33.

<sup>16</sup> Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 12, 14 и 17; см. также Четвертая Женевская конвенция, статья 71–73.

<sup>17</sup> Мониторинг УВКПЧ и Иерусалимский центр юридической помощи и прав человека, сообщение в УВКПЧ.

<sup>18</sup> См. [www.adalah.org/en/content/view/9167](http://www.adalah.org/en/content/view/9167).

<sup>19</sup> См. A/HRC/37/43, в частности пункты 12–14 и 24–25.

<sup>20</sup> Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, статьи 2–3, и Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принципы 5, 9 и 13–14.

помощи или даже об отказе в ее предоставлении раненым, что в нескольких ситуациях стало причиной кончины пострадавших, которые бы в иных обстоятельствах выжили.

17. В Газе израильские силы безопасности продолжали применять боевые патроны для обеспечения соблюдения ограничений внутри обозначенных Израилем «зон ограниченного доступа» на суше и на море. В результате стрельбы боевыми патронами в отчетный период на сухопутной территории погибли 5 палестинцев, включая 2 детей, и 67 палестинцев, в том числе 16 детей, были ранены. На море от огня боевыми патронами 1 рыбацкая лодка погибла и 6 были ранены<sup>21</sup>.

18. 28 июля 2017 года во время протестных выступлений в лагере аль-Бурейдж примерно в 50 м от ограждения, отделяющего Израиль от Газы, ранение в грудь получил 16-летний подросток Авед эль-Рахман Хусейн Абу Хамисаа. По пути в больницу он скончался. Двое его друзей, пытавшиеся его спасти, получили огнестрельные ранения в ноги. При этом, когда по подросткам был открыт огонь, ничто не указывало на то, что они создавали какую-либо неминуемую угрозу располагавшихся у ограждения военнослужащим израильских сил безопасности<sup>22</sup>. В другом случае, 9 июня 2017 года примерно в 150 м от ограждения к востоку от Джабалии был убит 19-летний юноша. Он наблюдал за проходившей вблизи ограждения демонстрацией протеста, когда солдат Армии обороны Израиля без предупреждения выстрелил ему в голову, в результате чего он скончался на месте<sup>23</sup>.

19. 15 мая 2017 года во время работы на своей рыбацкой лодке примерно в трех морских милях от побережья Газы был убит 25-летний Мухаммед Маджид Фадиль Бакр. По сообщениям, израильские военные моряки по громкоговорителю сделали ему предупреждение и приказали покинуть лодку, но открыли при этом огонь. Лодка продолжала двигаться, когда в ее двигатель попала пуля. Израильские военные моряки продолжили вести огонь и ранили г-на Бакра в спину, когда он пытался своим телом прикрыть двигатель. Израильские силы безопасности незамедлительно отвезли его в медицинский центр Барзилай в Ашкелоне, где медики констатировали его смерть.

20. За отчетный период на оккупированном Западном берегу, включая Восточный Иерусалим, в ходе операций по поддержанию правопорядка были убиты 50 палестинцев, в том числе 12 детей. 28 из них были убиты во время нападений или предполагаемых нападений на израильтян, в основном военнослужащих Армии обороны Израиля. Кроме того, израильские поселенцы убили четырех палестинцев, а один палестинец был убит израильскими силами безопасности в Израиле в ответ на нападение с ножом<sup>24</sup>.

21. Наибольшее количество пострадавших было зарегистрировано в июле 2017 года во время массовых протестов против объявленных Израилем ограничений на доступ к мечети «Аль-Акса». Эти ограничения были введены после убийства 14 июля 2017 года на территории мечети двух израильских полицейских тремя гражданами Израиля палестинского происхождения. Хотя большинство протестных выступлений носили мирный характер, некоторые переросли в столкновения. Ответные меры израильских сил безопасности вызывают обеспокоенность в части применения чрезмерной силы в ходе операций по поддержанию правопорядка.

22. Так, например, 21 июля 2017 года в городе Абу-Дис произошла стычка протестующих палестинских демонстрантов с сотрудниками израильской пограничной полиции. Большинство из участников протеста покинули место столкновения, однако небольшая группа молодых людей и подростков вступила в противоборство с сотрудниками пограничной полиции и забрасывала их камнями. Полицейские сначала ответили свето-шумовыми гранатами и резиновыми пулями, а затем открыли огонь боевыми патронами. В результате был ранен в спину 17-летний Мохамед Халаф Махмуд Халаф Лафи, который последним из участников протеста покинул место столкновения. На видеозаписях с камеры наблюдения видно,

<sup>21</sup> Мониторинг УВКПЧ.

<sup>22</sup> Мониторинг УВКПЧ.

<sup>23</sup> Мониторинг УВКПЧ.

<sup>24</sup> УКГВ, обмен сообщениями с УВКПЧ, 15 декабря 2017 года.

как он убегает и как с расстояния примерно 50 м по нему открывают огонь сотрудники пограничной полиции, хотя он явно не представлял для сил безопасности никакой угрозы. Подростка доставили в больницу, где от полученных ран он скончался<sup>25</sup>.

23. Особую обеспокоенность вызвал налет израильских сил безопасности на больницу «Аль-Макасед» в Восточном Иерусалиме 21 июля 2017 года. Сотрудники сил безопасности Израиля ворвались в больницу с намерением арестовать 20-летнего палестинца Мухаммада Абу Гханама, который ранее получил огнестрельное ранение в результате обстрела со стороны израильских сил безопасности в ходе столкновений в районе Аль-Тур. Используя свето-шумовые гранаты и пули с резиновыми наконечниками с целью подавления сопротивления охранников и молодежи во дворе больницы, большая группа израильских солдат вторглась на территорию больничного комплекса. В здании больницы медицинский персонал занимался переводом г-на Абу Гханама в отделение неотложной хирургии, когда сотрудники сил безопасности Израиля проникли в коридор и в попытке захвата г-на Абу Гханама вступили в схватку с медицинским персоналом, применили силу к врачу, фельдшеру, сотруднику администрации больницы и к нескольким случайным свидетелям. Медикам удалось перевести г-на Абу Гханама в соседнюю палату, где они попытались спасти его жизнь, однако были вынуждены констатировать его смерть<sup>26</sup>. Опасаясь, что его тело будет захвачено израильскими силами безопасности, его семья, предположительно, сразу же вынесла его из больницы через забор на заднем дворе. Этот случай вызывает серьезную озабоченность по поводу чрезмерного применения силы в рамках операций по поддержанию правопорядка, а также по поводу вмешательства в оказание медицинской помощи, в результате которого могла оказаться под угрозой жизнь тяжело раненых пациентов или они могли погибнуть в нарушение права на жизнь и физическую неприкосновенность.

24. Случаи чрезмерного применения силы в отчетный период не ограничивались инцидентами, происходившими в контексте протестных выступлений. Так, например, 28 июля 2017 года на окружной дороге вблизи Гуш Эциона 26-летний Абдалла Такатка получил ранение в спину в результате обстрела военнослужащими Армии обороны Израиля с расстояния порядка 25 метров. По утверждениям опрошенных сотрудниками УВКПЧ свидетелей, когда уже будучи раненым, он лежал на земле, израильский солдат перевернул и убил его выстрелом в грудь с близкого расстояния. Армия обороны Израиля заявила, что пострадавший был нейтрализован при попытке нападения с ножом. Однако два свидетеля сообщили, что первый раз в него выстрелили, когда он уходил от группы из семи или восьми израильских солдат, и что солдаты сначала окружили его, а затем раздался второй выстрел. Свидетели также заявили, что ни в руках, ни вблизи жертвы не было найдено ничего, что позволило бы предположить, что он пытался напасть с ножом на солдат или представлял какую-либо неминуемую угрозу.

25. В целом ряде случаев насильственных действий со стороны поселенцев Израиль не поддерживал общественный порядок и безопасность и не защищал палестинцев согласно своим обязательствам в качестве оккупирующей державы<sup>27</sup>. В отчетный период отмечено 147 инцидентов с проявлением насилия со стороны поселенцев, в результате которых пострадали палестинцы или их имущество: в частности, 3 палестинца были убиты и 75 ранены, включая 19 детей<sup>28</sup>. Хотя подразделения Армии обороны Израиля часто присутствовали на месте таких инцидентов, они зачастую не принимали меры по обеспечению защиты. Более того, во многих случаях расследование не проводилось, а следственные действия были свернуты из-за очевидных недостатков в их проведении<sup>29</sup>. Случаи, свидетельствующие о характере

<sup>25</sup> Мониторинг УВКПЧ: см. также [www.dci-palestine.org/israeli\\_forces\\_kill\\_17\\_year\\_old\\_amid\\_clashes\\_over\\_access\\_to\\_holy\\_site](http://www.dci-palestine.org/israeli_forces_kill_17_year_old_amid_clashes_over_access_to_holy_site).

<sup>26</sup> Мониторинг УВКПЧ: см. также [www.btselem.org/press\\_releases/20170810\\_police\\_raid\\_east\\_jerusalem\\_hospital](http://www.btselem.org/press_releases/20170810_police_raid_east_jerusalem_hospital).

<sup>27</sup> Четвертая Женевская конвенция, пункты 1 и 2 статьи 27; Положение о правилах и обычаях сухопутной войны, статья 46; см. также A/HRC/34/38, пункт 36.

<sup>28</sup> Обмен данными УКГВ с УВКПЧ.

<sup>29</sup> См. [www.yesh-din.org/en/data-sheet-december-2017-law-enforcement-israeli-civilians-west-bank/](http://www.yesh-din.org/en/data-sheet-december-2017-law-enforcement-israeli-civilians-west-bank/).

насилия и нежелании оккупирующей державы обеспечивать безопасность палестинского населения, подробно описываются в докладе Верховного комиссара, представленном во исполнение резолюции 34/31 Совета по правам человека.

**Произвольное задержание, пытки или другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение**

26. Серьезную озабоченность в отчетный период продолжала вызывать практика произвольного задержания палестинцев израильскими властями, включая задержание в административном порядке, в том числе детей. По официальным данным израильской службы исполнения наказаний, по состоянию на 30 июня 2017 года в Израиле под стражей содержались 5 916 палестинцев, включая 318 детей. 444 человека из их числа, в том числе 2 детей, были задержаны в административном порядке. Официальные данные по состоянию на 31 октября 2017 года отсутствуют, однако, согласно совместным докладам палестинских правозащитных организаций, к концу отчетного периода в Израиле под стражей содержались порядка 6 300 палестинцев, включая не менее 250 детей, в том числе 450 лиц, задержанных в административном порядке<sup>30</sup>.

27. Проблемы произвольного задержания более подробно рассматриваются в докладе Верховного комиссара Совету по правам человека о положении в области прав человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим (A/HRC/37/42).

28. Сохраняется обеспокоенность и в связи с сообщениями о случаях жестокого обращения с палестинцами в израильских местах лишения свободы. Официальные статистические данные по этому вопросу отсутствуют, однако Общественный комитет против пыток в Израиле, являющийся одним из израильских НПО, за отчетный период рассмотрел 107 утверждений о жестоком обращении<sup>31</sup>. В одном из задокументированных УВКПЧ случаев 6 ноября 2016 года израильские силы безопасности совершили налет на дом, в котором проживал 52-летний инвалид в лагере беженцев «Аида» в окрестностях Вифлеема, якобы с целью оказания давления на его задержанного сына, которого в это время допрашивали силы безопасности Израиля. Хотя этот инвалид страдал параличом ног и, по заявлениям свидетелей, не сопротивлялся аресту, он стал жертвой насильственных и унижающих его достоинство действий: ему завязали глаза и сковали наручниками. Его допрашивали о его сыне и в конечном итоге отпустили, пояснив, что приняли за другого человека<sup>32</sup>.

29. В отчетный период израильские силы безопасности продолжали проводить частые ночные облавы и обыски домов на всей территории Западного берега, включая Восточный Иерусалим, в частности в общинах, расположенных вблизи поселений и дорог поселенцев, либо в поселках, в которых проживали лица, предположительно совершившие нападения, или известные своим участием в организации демонстраций. В некоторых случаях такие облавы, которые совершались, как правило, в период с двух до четырех часов ночи, проводились с целью производства арестов, в том числе детей, зачастую по обвинениям в том, что они бросали камни. Во многих других случаях сотрудники израильских сил безопасности без какой-либо очевидной причины врываются в частные дома в полном боевом облачении с оружием и в масках, сея панику и страх среди пострадавших семей. Вызывая обеспокоенность по поводу чрезмерного применения силы и возможных нарушений права не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь и права

<sup>30</sup> Совместная информация Ассоциации помощи заключенным и прав человека, Центра по правам человека «Аль-Мезан» и «Клуба палестинских заключенных», сообщение в УВКПЧ от 5 декабря 2017 года.

<sup>31</sup> Обмен сообщениями между Общественным комитетом против пыток в Израиле и УВКПЧ от 5 декабря 2017 года. В указанное число входят палестинцы с территории Газы и Западного берега, включая Восточный Иерусалим, за исключением палестинцев, являющихся гражданами Израиля.

<sup>32</sup> Мониторинг УВКПЧ.



на неприкосновенность жилища<sup>33</sup>, такая практика может также нарушать обязательства о гуманном обращении с защищаемым населением<sup>34</sup>.

### Отсутствие доступа к правосудию и подотчетность

30. В целом ряде случаев явно чрезмерного применения силы, которые были зафиксированы в настоящем и предыдущих докладах, израильские силы безопасности якобы начинали расследования. Однако о них мало что известно. УВКПЧ не осведомлено о предъявлении каких-либо обвинений или вынесении обвинительных заключений в связи с чрезмерным применением силы в отчетный период. В связи с единственным случаем предания суду и осуждения солдата израильских сил безопасности за чрезмерное применение силы 27 сентября 2017 года начальник штаба Армии обороны Израиля объявил свое решение о сокращении на 4 месяца назначенного по приговору сержанту Элору Азарии в январе 2017 года наказания в виде тюремного заключения сроком на 18 месяцев. Вынесенный сержанту Азарии приговор за незаконное убийство раненого палестинца, который может приравняться к внесудебной казни, был и так слишком мягок с учетом степени тяжести совершенного преступления<sup>35</sup>. Кроме того, он не соответствовал приговорам, которые были вынесены в последние годы правонарушителям из числа палестинцев за сопоставимые преступления. Решение о смягчении приговора сержанту Азарии еще более подрывает доверие палестинцев к системе израильского военного правосудия и усугубляет обстановку безнаказанности<sup>36</sup>.

31. Доступ к правосудию и подотчетности жителей Газы, пострадавших от нарушений международного права прав человека и международного гуманитарного права, остается весьма незначительным из-за ограничительного законодательства Израиля по вопросам ответственности государства и срока давности, требования о внесении значительных судебных залогов и запрета на въезд жителей Газы на территорию Израиля для участия в судебных разбирательствах<sup>37</sup>.

32. Официальные данные о ходе рассмотрения жалоб по уголовным делам, связанным с эскалацией насилия в Газе в 2014 году, не обновлялись<sup>38</sup>. В израильских судах все еще рассматриваются апелляционные жалобы, поданные палестинскими правозащитными организациями по делам, в рамках которых уголовные расследования были либо прекращены, либо вообще не были возбуждены<sup>39</sup>. К ним относятся дела о нарушениях, которые могут быть равнозначны военным преступлениям, как, например, артиллерийский обстрел окрестностей школы, построенной Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций по оказанию помощи палестинским беженцам и организации работ на Ближнем Востоке (БАПОР) и служившей в Рафахе убежищем для гражданских лиц, вследствие которого погибли 15 человек, в том числе 7 детей<sup>40</sup>, а также дело о 4 детях, убитых в результате взрыва снаряда в то время, когда они играли на пляже<sup>41</sup>.

<sup>33</sup> Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 17.

<sup>34</sup> Четвертая Женевская конвенция, статья 27; A/HRC/34/38, пункт 13.

<sup>35</sup> См. [www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21221&LangID=E](http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21221&LangID=E).

<sup>36</sup> См. A/HRC/35/19, пункты 17–18.

<sup>37</sup> См. там же, пункт 18; CERD/C/ISR/CO/14-16, пункт 27; and A/71/364, пункт 40.

<sup>38</sup> См. A/72/565, пункт 56.

<sup>39</sup> До сих пор не приняты решения по 19 делам, представленным Палестинским центром за права человека, и по 3 делам, представленным Центром за права человека «Аль-Мезан» и Юридическим центром по защите прав арабского меньшинства в Израиле.

<sup>40</sup> Доклад о подробных выводах Независимой комиссии по расследованию, созданный во исполнение резолюции S-21/1 Совета по правам человека, пункт 440; см. также апелляционную жалобу, поданную Генеральному прокурору Израиля в октябре 2016 года Юридическим центром по защите прав арабского меньшинства в Израиле и Центром за права человека «Аль-Мезан». Размещено по адресу [www.adalah.org/uploads/uploads/UNRWA\\_Rafah\\_Appeal\\_Final.pdf](http://www.adalah.org/uploads/uploads/UNRWA_Rafah_Appeal_Final.pdf) (на иврите).

<sup>41</sup> См. A/HRC/28/80/Add. 1, пункт 36, и Доклад о подробных выводах Независимой комиссии по расследованию, созданной во исполнение резолюции S-21/1, пункты 630–633.

### Ограничения прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний

33. Израиль принимает законодательные и политические меры, которые оказывают негативное воздействие на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний лиц, занимающихся защитой прав человека на оккупированной палестинской территории. В марте 2017 года Кнессет утвердил поправку к Закону о въезде в Израиль, которая запрещает въезд в страну любого иностранца, выступающего с публичными призывами к бойкоту Израиля или любого находящегося под его контролем района<sup>42</sup>. Так, например, в октябре 2017 года измененный закон предположительно был использован для воспрепятствования въезду на оккупированную палестинскую территорию сотрудника отделения организации «Международная амнистия» в США<sup>43</sup>. Каждая страна, разумеется, имеет право контролировать въезд на свою территорию, однако измененный закон вызывает обеспокоенность по поводу ограничений свободы убеждений, мнений и свободу их выражения.

34. Кнессет также продолжал чинить препятствия для финансирования и работы НПО, в частности обусловив прием волонтеров получением согласия министра и лишив «действующие против интересов Израиля» организации налоговых льгот<sup>44</sup>.

35. Продолжаются аресты, запугивания и притеснения правозащитников. Несколько палестинцев были задержаны израильскими властями и в ряде случаев отданы под суд за мирную деятельность, в том числе за мирные выступления в знак протеста и осуждения нарушений прав человека, оккупации или создания поселений<sup>45</sup>. Несколько израильских и палестинских правозащитных организаций сообщали УВКПЧ, что они по-прежнему подвергаются жестоким преследованиям, в том числе в социальных сетях, с целью дискредитации и делигитимизации их деятельности и сотрудничающих с ними лиц. Особо жесткое давление испытывают организации, добивающиеся введения международной уголовной ответственности за нарушения прав человека и гуманитарного права<sup>46</sup>.

36. Под давление попадают и средства массовой информации, как это произошло в случае, как представляется, чрезмерного применения силы. 16 августа 2017 года израильские силы безопасности в результате обстрела ранили 33-летнего палестинского журналиста, который сотрудничал с телеканалом «Palestine TV». Он был ранен в лицо пулей с резиновым наконечником с расстояния примерно 50 м, когда снимал налет израильских сил безопасности на деревню Кубар<sup>47</sup>. В подтверждение информации, собранной сотрудниками УВКПЧ в результате мониторинга, видеозапись инцидента показывает, что солдат направил оружие на журналиста, хотя на нем был жилет, идентифицирующий его как представителя прессы, и что обстановка во время стрельбы была спокойной. При этом не просматривается никаких причин, которые бы оправдывали применение такой силы<sup>48</sup>.

<sup>42</sup> Поправка № 27 к Закону о въезде в Израиль (№ 5712–1952).

<sup>43</sup> См. [www.amnesty.org/en/latest/news/2017/10/israel-denies-entry-to-amnesty-international-staff-member/](http://www.amnesty.org/en/latest/news/2017/10/israel-denies-entry-to-amnesty-international-staff-member/).

<sup>44</sup> Закон о национальной службе, вступивший в силу в марте 2017 года, и указ о подоходном налоге (Учреждения, действующие в интересах государства Израиль), который по состоянию на 31 октября 2017 года находился на рассмотрении в Кнессете.

<sup>45</sup> Мониторинг УВКПЧ.

<sup>46</sup> См. A/HRC/36/31, пункты 38–39.

<sup>47</sup> Генеральный секретарь ранее выражал обеспокоенность по поводу частого и нередко необоснованного применения резиновых пуль с металлическим сердечником, в том числе при стрельбе с близкого расстояния и в верхнюю часть тела. См. A/71/364, пункт 16, и A/HRC/31/40, пункт 26.

<sup>48</sup> Мониторинг УВКПЧ.

## Ограничения свободы передвижения и осуществления экономических, социальных и культурных прав

37. Свобода передвижения палестинцев по-прежнему существенно ущемляется сложной и многоуровневой системой административных, бюрократических и физических ограничений, включающей требования о получении разрешений, контрольно-пропускные пункты и искусственные препятствия на дорогах, которые влияют на все аспекты повседневной жизни. Существующие ограничения и практика, влияющие на свободу передвижения, в том числе десятилетняя блокада Газы, описаны в предыдущих докладах Верховного комиссара и Генерального секретаря<sup>49</sup>.

38. Процентная доля одобренных заявлений на получение от Израиля разрешений на выезд из Газы сократилась с 72% в предыдущем отчетном периоде до 32,8% в текущем отчетном периоде, и при этом по сравнению с предыдущим периодом возросло число заявлений, ожидающих проверки в службах безопасности<sup>50</sup>. Ограничения на въезд в Газу и на выезд из нее по невинным соображениям «безопасности» серьезно сказываются и на сотрудниках Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций.

39. В мае 2017 года были введены новые ограничения на передвижение в контролируемой Израилем зоне «H2» в Хевроне, предположительно, после попытки одного палестинца напасть с ножом на солдата израильских сил безопасности. Были усилены два блокпоста, и вокруг палестинских кварталов в Ас-Салеймехе и Гхейте сооружено новое ограждение. В результате его установки еще почти 1 800 палестинцев оказались отрезаны от остальной части города, что вынуждает жителей использовать дальние обходные пути, которые не доступны для пожилых и инвалидов, и резко ограничивает доступ жителей к услугам. Ворота открываются от случая к случаю и в последние три месяца отчетного периода стали очагом напряженности из-за насилия и притеснений со стороны поселенцев, обостряющих обстановку и трения в этом районе<sup>51</sup>.

40. Нежелание Израиля обеспечивать защиту палестинцев в соответствии со своим обязательством как оккупирующей державы поддерживать общественный порядок и безопасность<sup>52</sup>, а также многочисленные ограничения свободы передвижения пагубно сказываются на осуществлении экономических, социальных и культурных прав, а также права на семейную жизнь на оккупированной палестинской территории.

41. Блокада и закрытие районов продолжают оставаться основными факторами гуманитарного кризиса в Газе и существенно подрывают осуществление почти всех экономических и социальных прав. Такое положение усугублялось принимаемыми палестинцами мерами, которые поясняются в пунктах 62–64 ниже. В части права на достаточный жизненный уровень и права на труд, следует отметить, что объемы экспортных и импортных поставок Газы остаются намного ниже показателей, которые отмечались до установления блокады, и по состоянию на конец октября 2017 года составляли примерно 32% и 92% соответственно<sup>53</sup>. Ограничения импортных и экспортных операций Газы по-прежнему сдерживают процессы ее экономического восстановления и ограничивают возможности для трудоустройства в условиях, когда уровень безработицы в период с июля по сентябрь 2017 года достигал 46,6%<sup>54</sup>. По сообщениям, в конце отчетного периода жизнеобеспечение почти 80% населения зависело от помощи по линии гуманитарных организаций<sup>55</sup>. Несмотря на заметный прогресс в деле восстановления страны, к концу отчетного периода перемещенными лицами оставались примерно 24 600 человек, лишившихся жилья в результате

<sup>49</sup> См. A/HRC/31/44, пункты 12–31, и A/HRC/34/38, пункты 62–68.

<sup>50</sup> Сообщения, направленные Главным управлением Палестины по гражданским вопросам в адрес УВКПЧ 16 и 18 октября 2016 года, а также 26 ноября 2017 года.

<sup>51</sup> См. [www.ochaopt.org/content/further-restrictions-palestinian-movement-israeli-controlled-h2-area-hebron-city](http://www.ochaopt.org/content/further-restrictions-palestinian-movement-israeli-controlled-h2-area-hebron-city); и мониторинг УВКПЧ.

<sup>52</sup> Положение о законах и обычаях сухопутной войны, статьи 43 и 46.

<sup>53</sup> См. [www.ochaopt.org/content/gaza-crossings-operations-status-monthly-update-october-2017](http://www.ochaopt.org/content/gaza-crossings-operations-status-monthly-update-october-2017).

<sup>54</sup> См. [www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?lang=en&ItemID=2904](http://www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?lang=en&ItemID=2904).

<sup>55</sup> См. [www.worldbank.org/en/country/westbankandgaza/overview](http://www.worldbank.org/en/country/westbankandgaza/overview).

разрушения или серьезного повреждения их домов во время произошедших в 2014 году столкновений<sup>56</sup>.

42. Ограничения передвижения и доступа к земле, природным ресурсам и строительству, как и прежде, оказывали прямое воздействие на жизненный уровень, экономический рост и возможности трудоустройства на Западном берегу. Продолжали действовать ограничения на доступ палестинцев к сельскохозяйственным землям и важным для жизни природным ресурсам в зоне «С», а рынки в оккупированном Восточном Иерусалиме были по-прежнему недоступны, что существенно сокращало возможности населения зарабатывать себе на жизнь<sup>57</sup>. Согласно данным по состоянию на октябрь 2017 года, уровень безработицы на Западном берегу в третьем квартале 2017 года достиг 19% против 4,2% в Израиле<sup>58</sup>.

43. Осуществление права на образование было по-прежнему крайне затруднено из-за актов насилия и проведения в школах поисковых операций с применением оружия, преследований, запугиваний и посягательств на учащихся и педагогов по дороге в школу и по возвращению домой, острой нехватки учебных классов, а также сноса школьных зданий или прекращения строительных работ. Примерно две трети школ в Газе (включая школы БАПОР) были вынуждены работать в две смены, и из-за повсеместных проблем с электроснабжением множество детей обучались в классах с недостаточным освещением<sup>59</sup>.

44. Под угрозой оставалось и право на здоровье, поскольку из-за длительных перерывов в электроснабжении и хронической нехватки запасов жизненно важных медикаментов, оборудования и материалов, в том числе топлива, учреждения первичной медико-санитарной помощи и больницы на оккупированной палестинской территории с трудом продолжали работать и оказывать услуги.

45. Кроме того, доступ к медицинской помощи серьезно страдает от ограничения передвижений. Из 26 986 заявлений о выдаче разрешения на выезд из Газы, которые были поданы от имени пациентов в отчетный период, 867 (3,2%) были отклонены, а рассмотрение 12 075 заявлений (44,7%) затягивалось<sup>60</sup>. Всемирная организация здравоохранения сообщала о смерти десятков пациентов, ожидавших утверждения своих заявлений или скончавшихся после отказа в их удовлетворении<sup>61</sup>.

46. Так, например, 17 апреля 2017 года после двух ранее предпринятых безуспешных попыток получить разрешение на выезд скончалась страдавшая гидроцефалией пятилетняя девочка, пока ее заявление все еще рассматривалось органами безопасности. В другом случае 45-летняя женщина, больная раком груди с 2011 года, в период с февраля по июнь 2017 года пять раз не смогла попасть на прием к врачу на Западном берегу, поскольку ее заявление о предоставлении разрешения на выезд на Западный берег все так же находилось на рассмотрении органов безопасности, хотя в предыдущих случаях ей предоставляли такие разрешения. 8 июня 2017 года она скончалась.

47. Серьезную обеспокоенность вызывают также сообщения об оказании на пациентов давления с целью получения у них интересующей органы безопасности информации в качестве предварительного условия предоставления доступа к медицинскому обслуживанию. В феврале 2017 года страдавшей раком 36-летней женщине было отказано в разрешении на выезд из Газы, и она не смогла прибыть на прием к врачу, назначенный ей в одной из больниц Восточного Иерусалима. Разрешение на выезд ей было предоставлено, однако она отказалась сообщить сотрудникам службы безопасности Израиля на контрольно-пропускном пункте Бейт-

<sup>56</sup> См. [www.sheltercluster.org/sites/default/files/docs/one\\_page\\_factsheet\\_october\\_2017.pdf](http://www.sheltercluster.org/sites/default/files/docs/one_page_factsheet_october_2017.pdf).

<sup>57</sup> См. [www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed\\_norm/--relconf/documents/meetingdocument/wcms\\_554441.pdf](http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/--relconf/documents/meetingdocument/wcms_554441.pdf).

<sup>58</sup> См. [www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?lang=en&ItemID=2904](http://www.pcbs.gov.ps/site/512/default.aspx?lang=en&ItemID=2904) и <https://tradingeconomics.com/israel/unemployment-rate>.

<sup>59</sup> См., например, [www.unicef.org/oPt/media\\_12204.html](http://www.unicef.org/oPt/media_12204.html).

<sup>60</sup> См. [www.emro.who.int/pse/publications-who/monthly-referral-reports.html](http://www.emro.who.int/pse/publications-who/monthly-referral-reports.html).

<sup>61</sup> Ibid.

Ханун/Эрез информацию о своем родственнике, который был якобы связан с одной из вооруженных группировок<sup>62</sup>.

48. Вводимые Израилем ограничения на передвижение на Западном берегу, особенно в прилегающих к стене и контрольно-пропускным пунктам районах, а также задержки в координации действий продолжали значительно сокращать доступ к медицинской помощи. Палестинские машины скорой помощи и медицинские работники на всей оккупированной территории Палестины не раз сталкивались с попытками воспрепятствовать исполнению ими своих обязанностей или подвергались прямым нападениям. По сообщениям Палестинского общества Красного Полумесяца, в отчетный период их машины скорой помощи 16 раз были задержаны, в 3 случаях им не позволили добраться до места назначения и в 14 случаях не дали оказать первую помощь раненым палестинцам, и 9 раз они подвергались прямым нападениям. Израильские силы безопасности ранили шесть медицинских работников и волонтеров Палестинского общества Красного Полумесяца<sup>63</sup>.

## **В. Палестинские власти**

### **Нарушения права на жизнь и права на личную неприкосновенность**

49. Палестинские силы безопасности не раз применяли чрезмерную силу для разгона мирных собраний и задержания их участников<sup>64</sup>. В одном из случаев, за которым наблюдало УВКПЧ, 12 марта 2017 года в Аль-Бирехе палестинские силы безопасности применили грубую силу в отношении протестующих и журналистов, а также разбили аппаратуру освещавших мирный протест репортеров. Созданная Палестинской администрацией комиссия по расследованию признала применение силы палестинскими силами безопасности необоснованным. Она рекомендовала принять ряд юридических и политических мер для приведения правил применения силы палестинскими органами безопасности в соответствие с международными стандартами. Она также рекомендовала применить меры дисциплинарного воздействия в отношении начальника полиции и командира полицейского подразделения, ответственного за такие действия. По состоянию на 31 октября 2017 года проводилась работа по выполнению этих рекомендаций.

50. Поступали сообщения об обеспокоенности чрезмерным применением силы со стороны органов безопасности Газы, в том числе в контексте протестных выступлений. 12 января 2017 года силы безопасности Газы применили насилие для разгона митинга протеста в связи с кризисом электроснабжения в Джебалие. Это выступление было организовано в ответ на призывы в социальных сетях и переросло в беспорядки, в ходе которых помещение Электрораспределительной корпорации Газы было забросано камнями. С целью разгона протестующих спецподразделения полиции произвели выстрелы в воздух боевыми патронами и избили дубинками несколько демонстрантов. В связи с полученными ранениями семь человек, включая двух журналистов, были доставлены в больницы для оказания медицинской помощи. Кроме того, силы безопасности Газы на непродолжительное время задержали неустановленное количество протестующих<sup>65</sup>.

51. В ходе еще одного задокументированного УВКПЧ инцидента 4 апреля 2017 года огнем со стороны сил безопасности Газы был ранен 24-летний фоторепортер, который вел фотосъемку налета полиции на палатку участников протестов в Бейт-Лахие. Пострадавший получил тяжелое ранение в ногу в результате выстрела с близкого расстояния, сделанного в обстоятельствах, которые, как представлялось, не создавали угрозу для жизни сотрудников сил безопасности<sup>66</sup>.

<sup>62</sup> Мониторинг УВКПЧ.

<sup>63</sup> Информация, представленная УВКПЧ Палестинским обществом Красного Полумесяца, 13 декабря 2017 года.

<sup>64</sup> Мониторинг УВКПЧ.

<sup>65</sup> Мониторинг УВКПЧ.

<sup>66</sup> Мониторинг УВКПЧ.

### Смертная казнь

52. В отчетный период власти Газы казнили шесть человек: троих 6 апреля 2017 года и троих 24 мая 2017 года. Последние трое были приговорены к смертной казни 15 мая 2017 года особым военно-полевым судом за участие в убийстве лидера ХАМАС Мазена аль-Факха. Эти казни вызывают серьезную озабоченность в отношении степени соответствия судебных процессов, проводимых непосредственно этим конкретным судом и в целом военными судами, минимальным международным стандартам справедливого судебного разбирательства. По сообщениям, все трое обвиняемых были лишены доступа к адвокатам, подвергались жестокому обращению и пыткам и под принуждением подписали признательные показания. Кроме того, они были осуждены по обвинениям в измене, что не соответствует критерию «самых тяжких преступлений»<sup>67</sup>. Их казнь может быть равнозначна внесудебным убийствам, и, соответственно, произвольному лишению жизни<sup>68</sup>.

53. В отчетный период суды Газы, в том числе военные суды, утвердили 14 обжалованных приговоров и вынесли 18 новых приговоров, включая вышеупомянутые<sup>69</sup>.

54. Все шесть казней были произведены без утверждения Президентом Палестины, в нарушение палестинского законодательства и без предоставления обвиняемым права просить о помиловании или о смягчении приговора, как это предусмотрено международным правом прав человека.

### Произвольное задержание, пытки или другое жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение

55. Практика произвольных арестов и задержания палестинскими силами безопасности и властями Газы остается серьезной проблемой, которая подробно рассматривается в докладе Верховного комиссара Совету по правам человека по вопросу о положении в области прав человека на оккупированной палестинской территории, включая Восточный Иерусалим (A/HRC/37/42).

56. В отчетный период Палестинская независимая комиссия по правам человека зарегистрировала 511 жалоб на предполагаемые пытки или жестокое обращение в палестинских пенитенциарных учреждениях, а именно: 263 жалобы на Западном берегу и 248 жалоб в Газе. Приведенные цифры относятся непосредственно к жалобам, а не к подтвержденным инцидентам, однако УВКПЧ отслеживало и документировало утверждения о жестоком обращении и пытках на Западном берегу и в Газе, которые вызывают глубокую обеспокоенность и согласуются с практикой, о которых сообщается в жалобах в Палестинскую независимую комиссию по правам человека.

57. Так, например, в феврале 2017 года в Тулькареме сотрудники Службы общей разведки арестовали 38-летнего редактора службы новостей и обвинили его в разжигании межрелигиозных распрей. Суд первой инстанции первоначально освободил его под залог, но он был сразу же вновь арестован без предъявления дополнительного ордера на арест. Он был переведен в центральный следственный изолятор Службы общей разведки в Иерихоне, где его, предположительно, подвергли физическим и психологическим пыткам с целью принуждения к даче признательных показаний. Он утверждает, что его заставляли стоять с повязкой на глазах и в кандалах с завязанными сзади руками, подвешивали за запястья к потолку, наносили удары по ступням пластмассовым шлангом и угрожали обнародовать информацию, которая могла причинить вред его семье. В течение 14 дней ему не разрешали свиданий с

<sup>67</sup> Пункт 2 статьи 6 Международного пакта о гражданских и политических правах и меры, гарантирующие защиту прав лиц, приговоренных к смертной казни, закрепленные в резолюции 1984/50 Экономического и Социального Совета и предусматривающие, что их состав ограничивается преднамеренными преступлениями со смертельным исходом или другими чрезвычайно тяжелыми последствиями.

<sup>68</sup> Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 6 (1).

<sup>69</sup> Совет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007 года) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 22.

адвокатом и лишали доступа к надлежащей медицинской помощи. В конечном итоге его освободили после того, как его адвокат заключил с прокурором досудебное соглашение о признании вины по предъявленным обвинениям. Он был приговорен к трем с половиной месяцам тюремного заключения, которые были заменены штрафом<sup>70</sup>.

### **Ограничения прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний**

58. Отчетный период отмечен сокращением гражданского пространства на Западном берегу и в Газе вследствие введения ограничений в отношении прав на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний.

59. 15 июня 2017 года Генеральный прокурор Палестины отдал провайдерам интернет-услуг прямой приказ о закрытии 27 веб-сайтов, на которых был размещен контент с критикой в адрес Палестинской администрации<sup>71</sup>. По состоянию на 31 октября 2017 года эти веб-сайты все еще были недоступны.

60. 24 июня 2017 года президент Махмуд Аббас принял декрет о киберпреступлениях, содержащий ряд положений о значительном ограничении свободы выражения мнений и права на неприкосновенность частной жизни, а также несколько чрезмерно широко сформулированных положений<sup>72</sup>. Этот декрет был подготовлен без предварительных консультаций с основными заинтересованными сторонами и в нарушение обещания о его пересмотре, данного правительством под влиянием массового возмущения со стороны гражданского общества, в том числе Синдиката палестинских журналистов. Декрет вступил в силу сразу после его опубликования в «Официальных ведомостях» 9 июля 2017 года, хотя Палестинская администрация одновременно согласилась пересмотреть его при участии представителей гражданского общества и Независимой комиссии по правам человека, а также при техническом консультативном содействии со стороны УВКПЧ. По состоянию на окончание отчетного периода этот декрет все еще находился на рассмотрении, но оставался в силе.

61. Несколько журналистов, активистов и правозащитников были вызваны для допроса палестинскими силами безопасности или задержаны за осуществление своего права на свободу выражения мнений, в том числе на основании президентского декрета о киберпреступлениях, что вызывает обеспокоенность в связи с возможностью их произвольного задержания.

62. Так, например, 6 июля 2017 года палестинские силы безопасности задержали на израильском контрольно-пропускном пункте 28-летнего журналиста, когда он фотографировал проезжавший кортеж одного из палестинских министров. Его обвинили в подозрительном поведении и через три дня освободили без предъявления каких-либо обвинений<sup>73</sup>. 8 августа 2017 года на основании нового декрета на территории Западного берега были арестованы шесть журналистов, которых предположительно обвинили в передаче секретной информации враждебным сторонам. Все они впоследствии были освобождены без предъявления обвинений<sup>74</sup>. Имеются убедительные признаки того, что они были произвольно арестованы и задержаны<sup>75</sup>. Серьезную обеспокоенность вызвал также и случай с арестом и задержанием 4 сентября 2017 года широко известного правозащитника Исссы Амро<sup>76</sup>.

<sup>70</sup> Мониторинг УВКПЧ.

<sup>71</sup> Эти веб-сайты, предположительно, принадлежали сторонникам Мохаммеда Дахлана, лидера фракции ФАТХ в Газе, ХАМАС или Исламского государства Ирака и Леванта. Мониторинг УВКПЧ.

<sup>72</sup> Президентский декрет № 16 от 2017 года.

<sup>73</sup> Мониторинг УВКПЧ.

<sup>74</sup> Мониторинг УВКПЧ.

<sup>75</sup> См. A/HRC/37/42, пункт 52.

<sup>76</sup> См. A/HRC/37/42, пункт 51.

63. Несмотря на незначительное уменьшение количества сообщений об инцидентах, связанных с ограничением свободы выражения мнений<sup>77</sup>, силы безопасности Газы продолжали преследования журналистов и активистов социальных сетей, которые выступали с критикой в адрес властей Газы. Несколько журналистов и активистов социальных сетей были арестованы и на непродолжительное время задержаны силами безопасности Газы, во время содержания под стражей подвергались надругательствам, а затем были освобождены без предъявления официальных обвинений<sup>78</sup>. 4 июня 2017 года состоялся суд, который заочно приговорил не представленную адвокатом журналистку к шести месяцам тюремного заключения и штрафу в 1 000 новых шекелей за самозванство, клевету, необъективность и распространение ложных новостей. Предъявленные ей обвинения были основаны на опубликованной ею в 2016 году статье о коррупции в системе медицинской помощи в Газе<sup>79</sup>.

#### **Ограничения свободы передвижения и осуществления экономических и социальных прав**

64. Начиная с марта 2017 года Палестинская администрация приняла ряд мер, которые оказывали давление на власти в Газе в условиях углубления политического раскола и тяжелого положения, сложившегося ранее в результате установления блокады Газы. Они предусматривали сокращение окладов и досрочный выход на пенсию тысяч служащих Палестинской администрации в Газе, что существенно ухудшало и без того уязвимое финансовое положение их семей. Сокращение платежей Израилю за электроснабжение Газы привело к его резкому ограничению по сравнению даже с его недостаточно высоким уровнем в условиях израильской блокады. В летние месяцы электричество ежедневно подавалось в Газу от двух и как максимум до шести часов. В результате перебоев в электроснабжении такие жизненно важные объекты, как водоочистные сооружения и больницы, были вынуждены использовать резервные генераторы и топливо, поставляемое по линии гуманитарной помощи.

65. Палестинская администрация также сократила бюджетные ассигнования на здравоохранение в Газе, и процентная доля включенных в список жизненно важных лекарственных препаратов, запасы которых фактически отсутствовали, возросла с 33% в марте до 45% в октябре 2017 года<sup>80</sup>. Сообщалось о дальнейшем сокращении числа пациентов, направляемых на лечение из Газы с согласия Палестинской администрации, с 2 190 в марте до 447 в июне 2017 года. К концу отчетного периода положение несколько выправилось, когда число утвержденных Палестинской администрацией направлений на лечение в августе и сентябре возросло до 1 297 и 1 077 соответственно. Однако оно все-таки оставалось гораздо ниже ранее достигнутого среднемесячного показателя в 2 000 направлений<sup>81</sup>.

66. В рамках соглашения о примирении, подписанного 12 октября 2017 года между основными палестинскими группировками ХАМАС и ФАТХ, Палестинская администрация обязалась снять вышеупомянутые ограничения. Соглашение также предусматривало, что 1 ноября 2017 года Палестинская администрация возьмет под контроль пункты пересечения границы в Газе и к 1 декабря 2017 года в полном объеме восстановит безопасность и гражданский контроль над Газой, а также не позднее февраля 2018 года обеспечит прием на работу гражданских служащих ХАМАС в учреждения Палестинской администрации<sup>82</sup>. Однако в отчетный период установленные ограничения оставались в силе, а население Газы продолжало принимать отчаянные меры, чтобы как-то выжить в условиях подачи электричества в

<sup>77</sup> По данным Палестинского центра поддержки развития и свободы средств массовой информации количество нарушений права на свободу выражения мнений сократилось с 46 в предыдущем отчетном периоде до 30 в текущем отчетном периоде. См. [www.madacenter.org/reports.php?s=0&p=13&id=13&lang=1&year=](http://www.madacenter.org/reports.php?s=0&p=13&id=13&lang=1&year=).

<sup>78</sup> A/HRC/37/42, пункты 43–45 и 53–54.

<sup>79</sup> Мониторинг УВКПЧ.

<sup>80</sup> См. [www.ochaopt.org/content/gaza-crisis-early-warning-indicators-november-2017](http://www.ochaopt.org/content/gaza-crisis-early-warning-indicators-november-2017).

<sup>81</sup> См. [www.emro.who.int/pse/publications-who/monthly-referral-reports.html](http://www.emro.who.int/pse/publications-who/monthly-referral-reports.html).

<sup>82</sup> Должностные лица, принятые на работу в ХАМАС после 14 июня 2007 года.



течении примерно четырех часов в день и сворачивания основных услуг. Эти ограничения обострили у жителей Газы глубокие чувства изоляции и безнадежности.

#### **IV. Выводы и рекомендации**

67. В настоящем докладе приводится информация о нарушениях международного гуманитарного права носителями обязанностей, а также о нарушениях международного права прав человека на оккупированной палестинской территории правительством Израиля, Палестинской администрацией и властями Газы. Она подтверждает практику нарушений, о которой ранее докладывали Генеральный секретарь и Верховный комиссар. Наряду с серьезным характером этих нарушений особую обеспокоенность вызывает обстановка хронической безнаказанности и сокращение пространства для деятельности средств массовой информации и правозащитников.

68. Все рекомендации, внесенные ранее Генеральным секретарем, Верховным комиссаром по правам человека и договорными органами Организации Объединенных Наций, сохраняют свою актуальность. В частности, Верховный комиссар вносит следующие рекомендации.

69. Верховный комиссар рекомендует правительству Израиля:

b) безотлагательно положить конец всей практике коллективного наказания, и в частности незамедлительно снять блокаду Газы и разрешить свободное перемещение палестинцев по оккупированной палестинской территории, обеспечивать соответствие международному праву любых ограничений на перемещение товаров в Газу и из нее с должным учетом законных соображений безопасности, а также соблюдать международное гуманитарное право и международное право прав человека;

c) проводить оперативные, тщательные, независимые и беспристрастные расследования утверждений о нарушениях, связанных с имевшими место в прошлом случаями эскалации вооруженных столкновений, привлекать к ответственности виновных и обеспечивать выплату возмещения пострадавшим;

d) обеспечивать соответствие международным стандартам правил ведения боевых действий израильскими силами безопасности и порядка их выполнения;

e) обеспечивать применение огнестрельного оружия исключительно в ситуациях, угрожающих неминуемой гибелью или получением тяжелых ранений, и никогда не допускать его применение в качестве средства пресечения массовых беспорядков, принимать все необходимые меры для предупреждения случаев чрезмерного применения силы, в частности посредством регулирования использования боевых патронов и введения надлежащих дисциплинарных и исправительных мер по отношению к не соблюдающим правила сотрудникам сил безопасности, равно как и в установленном порядке обеспечивать оснащение сотрудников сил безопасности нелетальным оружием и их обучение его применению;

f) обеспечивать оказание помощи и медицинских услуг любым раненым или пострадавшим лицам в кратчайшие возможные сроки;

g) положить конец практике административного задержания и обеспечивать, когда это необходимо, оперативное предъявление задержанным в административном порядке лицам обвинений или их освобождение, а также соблюдение прав всех лишенных свободы лиц, особенно всех прав, присущих справедливому судебному разбирательству, включая право на защиту;

h) обеспечивать соответствие условий содержания под стражей международному праву прав человека, не допускать применения пыток или жестокого обращения по отношению к задержанным, а также осуществлять оперативное, тщательное и эффективное расследование независимым и беспристрастным органом утверждений о пытках или другом жестоком обращении;

i) обеспечивать обращение со всеми детьми младше 18 лет с должным учетом их возраста и допускать их задержание исключительно в качестве крайней меры и при этом на как можно более короткий период времени, в том числе в целях их реабилитации;

j) обеспечивать уважение и защиту правозащитников и журналистов, а также позволять им осуществлять свою деятельность в условиях безопасности, свободы и отсутствия преследований.

70. Верховный комиссар рекомендует правительству Государства Палестина:

a) обеспечивать полное выполнение своих обязательств в области прав человека в отношении проживающих в Газе палестинцев и незамедлительно отменить любые меры, усиливающие воздействие установленной Израилем блокады на жителей сектора Газа;

b) обеспечивать, чтобы процесс примирения неизменно сопровождался и подкреплялся соблюдением международного права, а также обеспечивать осуществление институциональной и законодательной реформ с учетом обязательств Государства Палестина в области прав человека;

c) объявить официальный мораторий на казни;

d) обеспечивать соответствие международным стандартам в области прав человека кодекса поведения, регулирующего применение силы в контексте операций по поддержанию правопорядка, а также порядка его применения;

e) обеспечивать оперативное проведение тщательных, независимых, беспристрастных и эффективных уголовных расследований по всем утверждениям о нарушениях прав человека;

f) положить конец произвольным задержаниям, в том числе практике повторных задержаний и задержания в административном порядке вместо предъявления уголовных обвинений, а также предъявить обвинения всем задержанным в административном порядке лицам или освободить их, а также незамедлительно положить конец любой практике, которая может быть равнозначна жестокому обращению или пыткам;

71. Верховный комиссар рекомендует властям Газы:

a) обеспечивать наряду с палестинскими вооруженными группами в Газе соблюдение международного гуманитарного права, в частности принципов избирательности, соразмерности и предосторожности, а также обеспечивать подотчетность за совершение грубых нарушений посредством проведения надлежащих расследований и привлечения виновных к ответственности;

b) незамедлительно объявить и соблюдать мораторий на применение смертной казни, а также положить конец практике проведения судебных процессов над гражданскими лицами в военных судах;

c) прекратить произвольные аресты и задержания отдельных лиц и незамедлительно положить конец всей практике, которая может быть равнозначна пыткам или жестокому обращению;

d) обеспечивать проведение оперативных, беспристрастных и независимых расследований, а также привлечение к ответственности виновных по всем утверждениям о пытках, жестоком обращении и гибели людей в условиях содержания под стражей;

е) соблюдать и защищать права на свободу выражения мнений, ассоциации и мирных собраний, включая право НПО и сотрудников средств массовой информации на осуществление своей деятельности в условиях безопасности, свободы и отсутствия преследований.

---